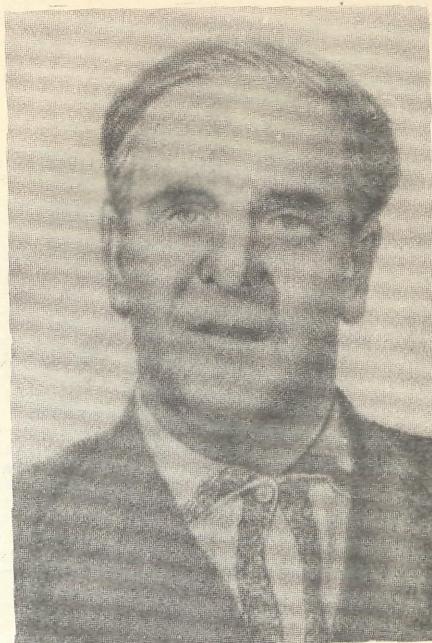

R. B. Dunn
Cyclorrhaphae
Rondoppona pleocera
new Solmanian
genus, Holotype Dr. J. von Neergaard
specimens, named "New Deutschland"

J. B. Dunn
a 1/4/62

Академик П. Л. КАПИЦА.

БУДУЩЕЕ НАУКИ

Меня попросили выступить на тему о будущем развитии науки. Это трудная, но интересная и полезная задача: только имея ясную перспективу будущего, мы можем правильно направлять нашу работу в настоящем.

Мне хочется отметить, что здесь, на конференции, я являюсь одним из старейших ее участников. На протяжении моей сорокалетней научной деятельности я имел возможность наблюдать за многочисленные изменения, которые происходили в развитии науки и в ее задачах. Овидывая мысленно этот период развития науки, трудно не отметить те коренные изменения в отношении к ней, которые сейчас происходят. В дни моей молодости часто говорили о «чистой науке», науке для науки. Теперь об этом нет и речи. Наука сейчас стала рассматриваться как необходимая составная часть общественного строя и не только как полезная, но и как неотъемлемая его часть. Государство все больше уделяет внимания науке как важнейшему элементу государственной жизни; теперь научные учреждения ставятся наравне с другими ответственными общественным устройством, например, народным образованием, транспортом, армией. Этого не было 50 лет тому назад; тогда в организации науки господствовали случайные факторы, а ее развитие основывалось на частной инициативе.

Стенограмма речи на Международном симпозиуме в Праге по планированию науки, обработанная академиком П. Л. Капицей для журнала «Наука и жизнь».

Сейчас с расширением масштабов научно-исследовательской работы во всех странах государственные ассигнования на развитие науки продолжают расти как в академических научных учреждениях, так и в промышленных. Строятся сложнейшие установки громадного размера, как ускорители на много миллионов вольт, мощные атомные реакторы, пускаются спутники для исследования космоса и т. д. Решение таких задач не может быть делом отдельных лиц, но является результатом коллективного творчества и требует больших организационных усилий и средств, посильных только крупным государствам.

В связи с ростом масштабов научной работы происходит деление науки на базисную (познавательную) и прикладную. Я думаю, что это деление во многом следует считать искусственным, и трудно указать точку, где кончается базисная и начинается прикладная наука. Это деление связано с тем, какие непосредственные цели преследует ученый — познавательные или прикладные. Поэтому базисная наука все больше сосредоточивается в академических институтах и университетах, а прикладная — в научно-исследовательских учреждениях при промышленности. Такое разделение науки больше связано с необходимостью финансирования, планирования и контролирования научных работ.

В деятельности ряда крупных ученых трудно проследить, когда они преследовали прикладную цель, а когда познавательную. Например, крупнейший ученый Лангмюр всю свою жизнь работал на промышленных предприятиях и решил ряд крупнейших